

Небольшая комната площадью десять квадратных метров граничила с кухней шести квадратных метров. В комнате не было окон, но мягкий свет раннего утра слабо просвечивал сквозь сами стены.

Бледное освещение явило книги, компакт диски и разбросанные на полу пустые бутылки минеральной воды.

В центре комнаты находился один громадный объект.

Он имел форму пончика и был как минимум два метра в ширину. Пластиковый обод обрамлял круговое пространство в центре, где-то на тридцать сантиметров наполненное водой.

Это был детский бассейн.

В данный момент прямо в воде кто-то спал.

Женщина скрутилась калачиком, повернувшись направо. Её уши были длиннее человеческих, а лицо находилось под водой. Она носила блузку вместо пижамы, её каштановые волосы полностью промокли, но плечи и бок до самого живота поднимались и опускались над поверхностью в невероятно медленном ритме.

— ...

Вода неожиданно зашевелилась вместе с её ногой внутри. Подошва её стопы слегка ударила о край.

Водная гладь бассейна, сбоку которого фломастером значилось «Ооки», покрылась рябью.

Небольшие волны столкнулись с ухом, высунувшимся над поверхностью воды, и лицо Ооки под ней дёрнулось, словно от щекотки.

Именно тогда комнату заполнил электронный сигнал. Слабый свет и зябкий расщепляющий воздух шум исходил с кухни. Сверху портативной плиты, на которой стоял неиспользованный горшок, начал мигать мобильный телефон.

Звук заставил Ооки закрыть её длинные уши, не просыпаясь. Она отталкивала звук.

— Ммм...

Но звон из кухни продолжал доноситься.

Это не прекращалось несколько минут. Ещё немного подремав, она медленно подняла закрытое ухо.

Ооки высунула его полностью из воды и заметила, что звук не пропал.

— ...

Она недовольно нахмурилась под водой, но все-таки поднялась.

— Фуэ?

С мягким всплеском и с блузкой, прилипающей к коже, Ооки села, не убирая мокрые волосы со спящего лица. Её равнодушные глаза уставились на игрушечную уточку, плавающую в воде.

Но звон раздавался от кухни.

— Замолчи.

Она медленно встала со спящим взглядом в глазах, и с неё вовсю начала стекать вода.

— Так устала...

Ооки немного пошатывалась, но сумела пригладить волосы и шагнуть вперёд. Деревянный пол мгновенно поглощал воду, капающую с её кожи. За семь шагов она прибыла на кухню и взяла трубку.

— Ооки-сама? Это Сибил из Отряда Левиафана.

Ох...— подумала Ооки.

Её голова еще не прояснилась, но она попыталась вспомнить, что должна говорить.

— Ах-гаах...

Похоже, что Сибил кивнула.

— Тэстамент. Вы сегодня быстро проснулись. На семь минут быстрее, чем вчера.

Она меня похвалила. Ура! — Подумала Ооки, но тело её не слушалось. — Саяма-кун и

остальные всегда полны энергии с самого утра. Вот бы и я так умела.

...С другой стороны, я не уверена, что мне это понравится.

Размышляя, её мозг понемногу расшевеливался. Она выдала слабый смешок и спросила:

— Эм... В чем дело?

— Тэстамент. Вы слушаете?

— Хм, полагаю.

— Тэстамент. В таком случае, я не стану тянуть. ...Вы опаздываете. Прошу, поспешите в UCAT.

— Хех?

Ооки глянула на часы, висящие на кухонной стене.

— Ооки-сама, Ваши кухонные часы остановились на 2:30 три месяца назад. Вы сами сказали, что должны вставить новые батарейки, но который час на них в данный момент?

— 2:30.

— Тэстамент. Сейчас приблизительно два часа после этого. Ооширо-сама уже здесь.

— Э? Уже 4:30? Я не отбываю в школу до семи, и почему Ооширо-сан в школе?

По прошествии пятнадцати секунд Сибил прочистила горло.

— Начиная с прошлой недели, штаб-квартира японского UCAT работала с кансайским UCAT над поиском любых реакций философских камней. Отряд Левиафана оказывает поддержку, и вы отвечаете за операции, связанные с концептами. К тому же, ваша смена длится с четырех до семи, как утра, так и вечера.

— Правда?

— Тэстамент. Вам сообщали об этом на предварительном совещании каждое утро примерно в этом часу. Сегодня мы засекли слабую реакцию в Кансае, так что есть вероятность появления ещё одного летающего объекта.

— Ох, ясно. Но я и вправду занималась этой работой?

— Тэстамент. Обычно, Вам требуются ещё около пяти минут на вспоминание этой недавней работы. И затем Вы всегда громко извиняетесь.

— О, серьёзно? ...А! Извините!!

— Это на пару минут раньше. Вы наконец-то проснулись.

Она проснулась, поэтому неистово сжала мобильный телефон плечом.

— Н-не переживай! Ваш заказ уже в пути!

— Ооки-сама, Вы продавец лапши?

— Нет, нет, нет, нет.

Ооки надела рабочие туфли на каблучках и осознала, что должна будет работать в USAT после семи, чтобы наверстать за опоздание. Она приготовилась опоздать в школу.

Но Ооки переживала из-за того, что это был последний день первого семестра. Если она опоздает или не придёт, смогут ли дети без проблем продолжить занятия? Ооки читала в газете, что современные дети плохо работают в коллективе и, как правило, быстро совершают ошибки. Она не думала, что это коснется и её учеников.

— Но я всё равно волнуюсь. Особенно, за кое-какую парочку.

С серьёзным заявлением, она закончила надевать туфли, открыла дверь и ушла.

Снаружи сквозь лес пролегал горная тропа. Минуя окружающее деревья, её тело впитывало утренний воздух и свет.

Позади неё находилась гигантская деревянная стена.

Глянув вверх, Ооки обнаружила громадное дерево, возвышавшееся в лесу. Его столб был не менее двадцати метров в поперечнике, и то был её дом.

— Я действительно подросла.

Дверь у основания вела к жилому помещению, смоделированному на основе апартаментов,

увиденных ею в газетной рекламе. Она создала интерьер после того, как начала осознавать себя и стала выходить наружу. Дочернее струнное колебание пространства совпадало с её. Ооки сказала ученикам, что живёт на квартире, но никто бы не смог заметить дверь снаружи, или войти внутрь. Но как ни странно, тараканы всё равно сумели туда пробраться.

Даже так, она никогда не забывала закрывать за собой дверь или выключить новую модель электромагнитного реле, установленного в стволе.

Ооки потянулась к карману у пояса, где всегда хранила ключи.

— Э?

Их там не было. Как ключи, так и сам карман отсутствовали. Едва лишь она начала размышлять, где же уронила карман, от телефона на её плече донесся голос.

— Ооки-сама, вы как обычно забыли переодеться.

По утренней дороге на одном мотоцикле ехали два человека.

Небо было ясным, и по пути на север солнце находилось сбоку.

Мотоцикл с выключенным сцеплением двигался прямо у тротуара, и Изумо подталкивал его вперёд ногой. Сзади сидела Казами, одетая в футболку и толстовку, и несла большой рюкзак.

Саяма и Синдзё в своей школьной форме шагали рядом по тротуару.

Саяма глянул на часы, когда Баку выглянул из грудного кармана, но не было ещё и семи.

— Я не ожидал, что малыш Хиба позовёт нас сюда с самого утра. Он не боится Казами?

— Чисато, не бей его. Отдача толкнёт мотоцикл на полосу движения.

— Каку, я ещё даже не ничего пыталась сделать.

— Ещё? — спросила Синдзё. Казами к ней повернулась, так что она лихорадочно замахала руками. — Н-ничего. Я ничего не говорила. И совсем не думала, что ты собиралась что-то сделать. М-м-между тем, ну... Рюдзи-кун и правда попросил нас посетить его утром?

— Он, наверное, подгадал время так, чтобы никого не было рядом. А ещё сказал, что хочет кое-что нам показать.

— Ясно, — Синдзё кивнула, и задумчиво наклонила голову. — Что он за человек?

Казами отрешённым взглядом глянула на небо.

— Он выглядит достаточно покорным, но мне кажется, ему не хватает хорошей трёпки.

— Чисато, прекрати выражать всё через насилие. Ты была бы замечательной девушкой, если бы не это.

— Ой, да ладно, перестань меня так хвалить.

Чтобы скрыть своё смущение, она послала в сторону головы Изумо левый хук.

Вместо крика, Изумо неуклюже хрюкнул и рухнул в сторону линии движения вместе с мотоциклом.

— Ой, — сказала Казами, спрыгнув с мотоцикла, но Изумо приземлился, распластавшись на дороге.

В следующую секунду, его волосы задела покрышки 12-тонного мусоровоза, пронесшегося гораздо быстрее установленной скорости.

Он резко поднялся на фоне грохота мотора и содрогания земли.

— О-ох! Дура, твои заигрывания чуть меня не убили!

— Это весьма абсурдная причина смерти, — вздохнул Саяма, после чего развел ладони в стороны. — Взгляд на нынешнее состояние этой неприличной парочки заставил меня беспокоиться о вашем будущем.

— Надо же, — сказала Синдзё с фальшивой улыбкой. — Ты, оказывается, можешь беспокоиться о других, Саяма-кун?

Изумо выпрямил мотоцикл, убедился, что упор не сломался, сел за руль и вздохнул. Казами извинилась и села сзади.

— Между тем, возвращаясь к Хибе. Разве ты не должен знать больше, Саяма? Вы оба ученики Хиба Додзё, верно?

— Я посещал это причудливое додзё, начиная со средней школы, но с ним пересекался раз или два в году. Если верить прочим давним ученикам, Хиба-сенсей выделял время на обучение его техникам, которым не учил остальных.

Саяма вспомнил чёрного Бога Войны с прошлой ночи.

— После разговора с ним, что вы о нём думаете? Чтобы сразу перейти к делу: вы считаете его опасным?

— Я не уверена. Он не особо похож на негодяя. Наоборот, он вроде как очень любит людей. Он из тех, кто непременно купит тебе банку кофе, если ты его попросишь. Хотя только в том случае, если попросишь.

На последнее замечание Саяма горько улыбнулся.

— Человек, который проводит подобную черту, может стать наиболее опасным.

— Это не всё, — кивнул Изумо и пожал плечами. — Сразу после вчерашнего разговора этот парень позвонил со своего мобильного. И звонил он той самой Микаге.

— Ты хочешь сказать?..

— Ага. Он слегка извращенец, но дорогая ему девушка стоит на первом месте. Я такой же, так что мне кажется, что мы поладим!

— В твоём случае, это совсем не «слегка»!

Саяма проигнорировал возглас и действия Казами. Парень обнял Синдзё за плечи и зашагал вперёд. Позади он мог слышать удары по плоти, стибание металла и множество проезжающих мусоровозов, но не обращал внимания.

— С-саяма-кун? Я не уверена, как описать звуки у нас за спиной. «Бум» и «бдыщь» их толком не передают.

— Синдзё-кун, хватит полагаться на звукоподражание. И это чересчур brutальная сцена для практики над словесными описаниями. Давай продолжим путь. Дом Хибы должен находиться прямо впереди, так что скажешь?

Синдзё вздохнула в его объятьях, её плечи поникли, и она неожиданно оглянулась по округе.

Затем достала из папки в руках карту города.

— Эм, мы отправляемся в семейный дом Хибы, да? Да, он должен быть где-то тут... Это совсем рядом от школы.

Как только она договорила, они услышали перед собой звук мотора.

Они оба взглянули вперёд и увидели парня, сидящего верхом на мотоцикле с коляской.

— А? Харакава-кун?

— Привет — сказал парень, останавливая мотоцикл.

Их одноклассник, Харакава, повернулся к ним. Его кожа была смуглой, а волнистые чёрные волосы ниспадали назад, и он небрежно носил свою школьную форму.

— Что вы двое тут делаете в такую рань?

— Мы по работе школьного совета, дабы спасти мир.

— О, звучит как что-то важное. А озабоченный президент и драчливый казначей не с вами?

Саяма оглянулся, осознал, что эта парочка с их мотоциклом в какой-то момент исчезли с дороги, и услышал тупые звуки подвешенных ударов, исходящие от зарослей парка рядом с тротуаром. При ближайшем рассмотрении обнаружилась нога Изумо, высунувшаяся из кустов, и дрожащая в такт беспорядочным звукам столкновения.

— Судя по всему, они заняты, — сказал он, повернувшись к Харакаве.

— Саяма Микото. Ненавижу, что из твоих уст это звучит как правда.

Выдав горько улыбку, Харакава переводил взгляд от Синдзё на Саяму.

— Вижу, вы двое хорошо ладите.

— Ха-ха-ха. Вне всякого сомнения. Каждое утро, я помогаю развить телесное осознание Синдзё-кун тем, что...

— Вааа!! Сколько ж раз тебя просить, не говорить об этом на людях?!

Она затянула его галстук до предела.

Саяма как раз смеялся, поэтому его зрение неожиданно задрожало, но быстро убрал её руки. На её лихорадочных попытках его придушить, он начал бороться с её руками и галстуком.

— Х-харакава-кун, что ты здесь делаешь? — спросила Синдзё, разбираясь с руками Саямы. — Мне казалось, ты живёшь в другой стороне.

— Синдзё-кун, преступник старается избегать сцены преступления.

— Хватит нести чепуху, Саяма Микото. Я отнёс кое-какие запчасти младшекласснику по имени Хиба.

Услышав это, Синдзё наконец оставила попытки ухватиться за галстук.

Она повернулась к Саяме, кивнула и затем взглянула обратно на Харакаву.

— Т-тогда, ты сейчас на пути в школу? У нас сегодня церемония закрытия, но разве ещё не рано?

— Рано, но я должен прибраться в автомобильном клубе, и сразу же после окончания церемонии закрытия у меня есть работа.

— Понятно. Но ты так и не получил наклейку одобрения работы, потому что пропустил в тот раз последнее занятие, да? У Ооки-сенсей она осталась, поэтому тебе, наверное, стоит его забрать, пока она не забыла, что это такое, и не приклеила на свою кафедру.

— Она что, ребёнок? Как бы там ни было, я по-прежнему могу работать без одобрения, Синдзё Сецу, — Харакава горько улыбнулся и недовольно потряс браслетом на правой руке. — Что более важно, я знаю, что вы двое поймете, поэтому можете попросить Ооки-сенсей прекратить спрашивать обо мне в больнице? Моя мама так узнает, что я пропускаю уроки. ...К тому же, скажите, чтобы не звонила мне на мобильник, когда я на работе, просто потому, что она не помнит, как добраться домой.

— Скажи ей сам, Харакава. Это твоя обязанность как ученика.

— Вот как? — с ещё одной горькой улыбкой, он двинул мотоцикл вперёд и продолжил путь мимо них. — О, и ещё одно. Постарайтесь обращать внимание на чужие взгляды, когда обнимаете друг друга за плечи. Не всем это настолько безразлично, как мне.

Синдзё опустила плечи и покраснела, тогда как Саяма просто кивнул.

— Нечего бояться. Я вовсе не смущаюсь.

— Это зовется не иметь стыда!

— Успокойся, успокойся.

С рукой, по-прежнему на её плечах, Саяма снова двинулся вперёд. Пока они вслушивались в отдаляющийся звук мотоцикла, перед ними возник новый вид.

Среди двухэтажных зданий находился дом с синей крышей, перед которым стоял парень, полирующий мотоцикл.

К тому же, рядом с ним на инвалидной коляске сидела девушка с длинными светлыми волосами.

Саяма приблизился к Хибе, и парень в понимании поднял глаза.

Он торопливо встал и затем поклонился.

Тем временем Синдзё прошептала Саяме с его руки:

— Не говори ничего странного, хорошо? Ты, считай, впервые с ним разговариваешь, так что начни с каких-либо общих интересов. С мотоциклов, или чего-то такого.

— Не о чем беспокоиться. У меня в голове уже идеальная тема для беседы.

Синдзё облегченно вздохнула, и он кивнул.

Саяма поднял руку в сторону Хибы и очаровательно поприветствовал его темой, которая для них была общей.

— Доброе утро, слегка развратный Хиба Рюдзи-кун! Мне хорошо известно, что ты слегка извращенец. Но не переживай! Я тоже парень, так что не стесняйся обсуждать... Постой, малыш Хиба! Почему ты убегаешь?!

Нечто начало душить Саяму сбоку.

Даже ранним утром отдел разработок и склады оружия на втором подземном уровне UCAT Окутамы наполнились активностью.

Причина тому — сообщение Ооки, посланное только этому отделу.

— Эм... похоже вокруг Акигавы замечены какие-то показатели счетчиков философских камней. Три. Выглядит подозрительно, поэтому будет желательно, чтобы вы подготовили подходящее снаряжение.

Цукуёми всю ночь сидела за компьютером, но сумела тут же отреагировать.

Она встала и обратилась ко всем, кто уже зашевелился внутри своих секторов.

— Несмотря на то, что вы можете подумать от слов Мисс Ооки, это может оказаться серьёзной проблемой. Оставайтесь в боевой готовности и подготовьте анти-концептуальное снаряжение для наземного боя! Возможно, нам придется прорываться в Концептуальное Пространство, так что подготовьте штурмовые модели.

Множество голосов ответило пониманием, поэтому женщина клацнула пальцами и зашагала в сторону громадной двери в коридор.

Пока остальные покидали свои сектора и следовали за ней, она выкрикивала инструкции.

— Те, кто останутся в отделе, будут в режиме ожидания 3-го уровня! Мы не знаем, какое подразделение выберут для чрезвычайной ситуации, так что соберите всё необходимое снаряжение, словно это тренировка! И все, кому нечего делать, должны прибраться в складах! Мы не часто всё оттуда выносим, так что это отличная возможность. Подготовьте пылесосы, которые можно засунуть в щели в поддонах!

Цукуёми резко распахнула дверь в коридор и те, кто собрались за ней, побежали вперёд. Они отправились на склады оружия, на этаж ремонтной бригады и к грузовому лифту. Оставшиеся помещения связались с прочими отделами, необходимыми для переноса снаряжения, и обеспечили безотказную работу организации.

Стены коридора открылись, и появились вспомогательные транспортные рельсы, ведущие к грузовому лифту. Под взглядом Цукуёми, рабочие в коридоре разделились на внутреннюю и внешнюю команды.

Они открывали двери оружейных складов, снимали платформы с оружием из внутреннего гаража, ставили их на рельсы и отсылали вперёд. Поддоны побольше устанавливали на транспортные рельсы основного снаряжения, которые вели на поверхность, и они мчались к тем, кто в них нуждался. Рельсы визжали, когда платформы быстро двигались к посту ожидания на поверхности.

— Живее! Ты! Если его нужно растопить, засуньте в большую печь!

На словах Цукуёми все вокруг неё разбежались в разные стороны.

— Всё идет хорошо, — пробормотала она.

В этот же миг мимо неё, почесывая затылок, промчался Касима. Он тоже после ночной смены. Мужчина отвечал за мечи и клинки, и направлялся к своим подчиненным.

— А, Касима!

— Ох, да. В чём дело?

В следующую секунду после вопроса, он с понимающим выражением вытащил лэптоп.

— Я понимаю, Директор Цукуёми! Чтобы снять напряжение, вы хотите увидеть, как сильно моя Харуми подросла, да? С-смотрите на это удивительное ценное видео! Она так заинтересована в этой игрушке!

С натянутой улыбкой, Цукуёми резко вырвала лэптоп одним лишь большим и указательным пальцами правой руки. Затем она швырнула его на пол с рывком запястья.

— Аааа! И я только закончил монтировать сегодняшнюю коллекцию Хару-тян!

— Успокойся. Это тревога. Что более важно, э... ну...

— Вы об Ацуте?

— Да, как раз. Где этот придурок?

— Это создание в последние три дня пребывает в Ниигате.

— Что? Там что-то есть?

— Только в его голове. Он сказал, что к нему взывает Японское море.

— Скажи ему, пусть в следующий раз отправляется зимой! А я надеялась послать его против Бога Войны и посмотреть, как из него сделают отбивную.

Касима с серьёзным видом поправил очки на носу.

— Бог Войны?

— Тэстамент.

Донесшийся холодный голос словно игнорировал всю окружающую активность.

Цукуёми и все остальные повернулись в сторону входа в коридор и обнаружили, что там стоит женщина.

— Сибил из отдела технического обслуживания.

— Тэстамент. Но в данный момент я здесь в качестве члена Отряда Левиафана.

Шагая вперед, Сибил уже оделась в белую защитную униформу, и её бойкая походка заставляла юбку вздергиваться и шелестеть по ветру.

— Вы слушаете? Когда Ооки из Отряда Левиафана беспорядочно управляла нашей машинерией, она обнаружила несколько реакций философских камней рядом с городом Акигава. Их оказалось три, и все они класса Бога Войны. Их оценили как автоматических кукол 3-го Гира, известных как Гекатонхейры.

— Оценили? Как? Ты проверила их дочерние струнные колебания?

— Тэстамент. Это было моё решение.

С улыбкой, Сибил миновала Цукуёми и медленно подняла правую руку.

— Прошу, вывезите мой транспортный контейнер с восемнадцатого блока на пятом уровне. Помимо этого, мне необходим лишь достаточный персонал для его транспортировки.

— П-подожди минуту. Пятый уровень?

— Не удивляйтесь. С осуществляемым Путем Левиафана, оружейная Отряда Левиафана определенно будет использоваться гораздо чаще. И там даже гораздо меньшая охрана, чем в хранилище Георгиуса и оружия Концептуальных Ядер, чьё местоположение неизвестно и напрямую подконтрольно Ооширо-саме.

По-прежнему улыбаясь, Сибил повернулась к Цукуёми, кивнула и произнесла ко всем остальным, кто перестал слушать.

— Пользуясь полномочиями Отряда Левиафана, позвольте мне вас заверить, что эта битва

произойдет в Концептуальном Пространстве. Прошу, помогите мне положить ей конец.

Синдзё и Саяма двинулись в сторону дома Хибы.

Местность походила на переулок. Между забором вокруг дома Хибы и бетонной стеной соседнего дома за деревьями пролежала двухметровая полоса грязи.

На шаг впереди от Синдзё, Саяма глядел сквозь тускло освещенную долину.

— Почему мы должны разговаривать здесь? Ты чувствуешь себя виноватым, слегка развратный малыш Хиба?

После неистового толкания инвалидной коляски с девушкой в долину Хиба тяжело дышал и бросил взгляд на Синдзё и Саяму.

— Г-где вы об этом услышали? Вчерашнее заглядывание под юбку в прошлом было простым проявлением любопытства.

— Но... Если подумать, то ты заглядывал под юбку матери Микаге-сан.

— Синдзё-кун, тебе не следует так говорить. Если ты скажешь, что у парней его возраста учащается пульс, когда они замечают девушку, это может прозвучать достаточно невинно, но гораздо точнее будет выразиться, что они ведут себя как собаки.

— Прекратите шептаться!

Синдзё осмотрелась и увидела, что Микаге подозрительно уставилась на Хибу.

Она держала трость для ходьбы и воспользовалась ей, чтобы ткнуть его в бок, поэтому он повернул к ней рассеянную улыбку.

— П-похоже, эти люди немножко неправильно всё поняли. Хорошо, Микаге-сан? Хорошо?

— Он пытается её обмануть, — пробормотала Синдзё с взглядом полуприкрытых век, но затем наклонила голову и шагнула налево от Саямы. — Эм, я так понимаю, эта девушка — Микаге-сан.

— Да, — сказал он, повернув к ним инвалидное кресло. — Всё верно. Вы слышали подробности о ней, верно?

— Да. Она родилась шестьдесят лет назад, и мы слышали, что Кронос-сан сделал с ней в другом мире. Всё это правда?

Микаге слабо наклонила голову и повернулась к Хибе.

Вместо Синдзё она обратилась к нему, и говорила преувеличенно тихими движениями губ. Они слышали об этом позавчера по телефону от Казами. Это часть незавершенной эволюции Микаге.

После того как Микаге закончила говорить, Хиба удивлённо наклонил голову.

— Ты им покажешь?

Микаге кивнула.

Она снова повернулась к Синдзё и Саяме. Девушка носила черный гольф и бежевое платье. Оба были для неё несколько великоваты, поэтому выглядели мешковато.

Она подняла правую руку и сняла белую перчатку.

Синдзё произнесла то, что открылось под тканью.

— Кукла...

Правое запястье Микаге было сделано из бежевого материала, выглядевшего почти белым. Подвижные части суставов оказались из такого же чёрного материала, как и мягкая броня защитной формы USAT. При движении пальцев, на коже её руки появлялись чёрные закругления.

Сохраняя молчание, она опустила ворот своего гольфа.

Её шея была такой же. Там находилось немало подвижных точек, так что соединение между её шеей и грудиной выглядело почти полностью чёрным.

Микаге безэмоционально открыла рот и что-то произнесла. Хиба прочел её губы и передал сказанное.

— Нужно ли вам увидеть что-то ещё, чтобы подтвердить правду прошлого?

От молчаливых слов Хибы Синдзё невольно покачала головой. Она отлично понимала, насколько пугающим может быть показывать кому-то своё тело.

— Это тело автоматической куклы, эволюционирующее в человека.

Синдзё замолкла и задумалась о прошлом, которое увидела прошлой ночью.

Если то, что она слышала, соответствовало действительности, Кронос передал Микаге Бога Войны, предназначенного служить заменой Тифону.

Хиба, похоже, подхватил её мысли, потому что кивнул.

— Микаге-сан получила Сусамикадо, Бога Войны, который должен был быть резервом для Тифона, и смоделированного на основе Сусахито Возрождённого моего деда. Кронос поместил в её тело Концептуальное Пространство, с которого она может его вытаскивать. — Он перевёл дух. — Но половина Концептуального Ядра находится не в Сусамикадо, потому что это сделает эволюцию нестабильной. Вместо того оно запечатано в Керавносе, специальном оружии Сусамикадо. В греческой мифологии так звалась тяжёлая молния, запечатавшая Тифона.

Саяма ответил справа от Синдзё, вытянув правую руку в останавливающем движении.

— Сусамикадо? Это впервые мы слышим его имя. ...Выглядит как хорошая возможность, — он клацнул пальцами, показывая, что меняет тему. — Мой вопрос может прозвучать неожиданно, но не мог бы ты рассказать нам о заключительном сражении с 3-м Гиrom?

Синдзё опешила.

Она вспомнила, что автоматическая кукла по имени №4 сказала вчера.

...Существуют аспекты разрушения 3-го Гиrom, о которых те куклы не знают.

Саяма преследовал ответ на эти вопросы.

Она повернула лицо к нему, и парень невозмутимо произнес:

— Вчера мы получили немалое количество информации, но насчет этой части многое осталось неясным. Я бы хотел об этом узнать.

Саяма увидел, как Хиба нахмурился и наклонил голову.

— Почему ты вдруг хочешь это узнать?

Не было необходимости давать подробный ответ на этот вопрос.

— Некая личность попросила у меня эту информацию, и мне самому хочется выяснить. Почему 3-й Гир до сих пор сражается? Судя по тому, что я слышал, уцелевший человек Гири, Аполлон, является пацифистом, но...

— Чушь, — оборвал его смехом Хиба. — Тогда что ты предлагаешь? Серьёзно, ты же не думаешь, что 3-й Гир сражается потому, что на них нападаю я, пытаюсь получить Концептуальное Ядро для ускорения эволюции Микаге.

— Это определённо один из возможных вариантов.

— Ну, это не так. Пять лет назад они сами начали драку. Перед нами неожиданно появился Бог Войны и атаковал. Именно тогда Микаге-сан впервые призвала Сусамикадо, — его голова немного поникла, и он приложил ладонь к белой бандане. — Извини. Я не могу больше ничего сказать. Но с тех самых пор, мы с ними сражаемся. Недавно, мы сознательно пролетали над Кансаем, чтобы их выманить, но площадь поисков штаб-квартиры сузилась лишь до общего региона Окаямы.

— Понятно, — сказал Саяма, кивнув.

Как странно, — подумал он с обновлённым пониманием значимости вопроса №4.

Если их сражение началось пять лет назад и продолжалось таким образом, это означало, что у них не было ни единой возможности для переговоров. Если Аполлон — пацифист, почему он атаковал первым и почему позволил продолжать сражение, когда это не улучшало ситуацию? Вполне возможно, что его окружение действовало самостоятельно.

...Но это означает, что у его последователей есть собственная причина ставить нападение над желаниями своего господина.

Саяма не понимал, поэтому перестал об этом думать.

Дальнейшее обдумывание может быть опасным.

Он повернулся к Хибе, чья голова виновато опустилась.

— По поводу прошлого вопроса, я мало что знаю о поколении моего деда. Всё, что я знаю — он вошёл в 3-й и вернулся, используя Сусамикадо, который нёс тяжело повреждённого Сусахито Возрождённого. И после этого, рефлексивные механизмы Микаге-сан использовали как посредника для контроллера гигантской машины, известной как Сусаоо. — Он кивнул. — А ещё, я не знаю, где Микаге-сан спала до 95-го.

— Выходит, тебе ничего не известно о результате финального сражения 3-го Гира?

— Я знаю результат, но не знаю, как это случилось.

— Ты можешь сказать нам результат?

— Что именно вы хотите узнать?

Как осторожно, — подумал Саяма, ощутив сопротивление, и решил спросить всё и сразу.

— Мне бы хотелось узнать, что произошло с Аполлоном. В то время он должен был пилотировать бледно-голубого Бога Войны. Тифона сделали специально для него, и сейчас он активен, так почему же Аполлон сменил машины?

Хиба немного засомневался, но, в итоге, произнес.

— Я тоже не знаю почему.

Он преувеличенно пожал плечами, и Саяма ментально кивнул.

Синдзё ткнула локтем ему в бок и произнесла так, чтобы слышал только Саяма.

— Он сумел ответить, но мне кажется, ты спросил за раз слишком много.

— Нет, его ответ многое мне дал. Этого достаточно.

Хиба успешно проглотил наживку, и Саяма планировал позже раскрыть, что же он узнал, и получить за это похвалу.

...Комплименты от Синдзё-кун поистине очаровательная вещь.

Хиба бросил на него подозрительный взгляд, поэтому Саяма снова заговорил:

— Теперь, вернемся к теме.

— Прошу, давай.

— Очень хорошо. Микаге-кун, ты не помнишь прошлое, не так ли?

Микаге кивнула.

Саяма увидел, как на этот кивок на лице Синдзё промелькнула тревога.

...Синдзё-кун тоже не знает о своём прошлом.

Они обе ничего не знали о своих родителях, но Синдзё до этого видела мать Микаге. Возможно поэтому её выражение лица и сменилось.

И раз так, Саяма спросил у Хибы кое-что другое.

— Ты рассказывал Микаге-кун о прошлом, которое мы видели вчера?

— Да. Я бы хотел вас за это поблагодарить. Это была полезная запись о её матери.

Выражение лица Синдзё частично смягчилось.

Незачем так шуметь, — подумал он. — О ней уже есть кому волноваться.

— Тогда, позволь мне кое-что прояснить, — сказал Саяма. — У нас есть способность видеть прошлое. Будет ли эта способность эффективной разменной монетой?

Синдзё вздрогнула, когда это услышала.

— С-саяма-кун!

Суебливый и эмоциональный голос Синдзё дал понять, что они не должны этого делать.

— Мы не можем! Это чужое прошлое! Люди хотят узнать их прошлое, и мы не можем извлекать из этого выгоду.

— О? Прошу, не относись к переговорам небрежно, Синдзё-кун. Я не пытаюсь извлечь выгоду из этого желания. — Он глянул ей прямо в глаза и, не отрывая взгляда, продолжил. — Мы также хотим кое-что узнать. Используй он это как козырь против нас, согласишься ли ты на это, как на извлечение выгоды из нашего желания узнать? Если обменять это на что-то эквивалентной стоимости, получится отличная разменная монета.

— Н-но... — Её губы скривились, и она крепко сжала его левую руку. — Мне не нравятся подобные сделки.

Её голос задрожал, и что-то навернулось в уголках её глаз.

Сменой плана из-за чьих-то слёз ничего не добьёшься, поэтому Саяма последует собственным принципам.

Но в то же время слёзы на её глазах вызвали улыбку на его лице и облегчение в сердце.

— И в этот раз, правда вновь на твоей стороне, Синдзё-кун.

— Э?

Сила покинула руку, которой она за него держалась.

Вздохнув, Саяма пригладила волосы правой рукой и подождал, пока дыхание Синдзё успокоится.

— В таком случае как насчет небольшой поправки, Синдзё-кун?

Он повернулся к Хибе, который выглядел немного напряженным.

— Что, если изложить это так: начни мы работать вместе, ты непременно сможешь увидеть прошлое, так же, как и до этого. ...Что скажешь теперь, малыш Хиба? Ты ничего не получишь и будешь сражаться с 3-м Гиrom, тем самым препятствуя нашим действиям, или увидишь прошлое и будешь сражаться с 3-м Гиrom, тем самым впутавшись в наши действия? Как ты поступишь?

Он кивнул.

— Я приглашаю тебя присоединиться к нам.

●

...Присоединиться к нам?

Синдзё беззвучно повторила слова Саямы и уловила смысл.

...Он дает Рюдзи-куну к нам присоединиться?

Что это значит? Во-первых, она подумала о положительных сторонах.

1. USAT получит нового Бога Войны.

2. Отряд Левиафана получит нового члена, и их связь с Департаментом Национальной Обороны возрастет.

3. Больше людей её возраста — особенно младшеклассник — сделает её счастливой.

Затем она подумала об отрицательных сторонах.

1. Она волновалась о приглашении постороннего.

2. Что он подумает, когда разузнает о её сути?

3. Станет ли он жертвой атак Казами или дурного влияния Изумо и Саямы?

Она взвесила все «за» и «против». Положительные стороны выглядели прилично. Первая отрицательная проявится позже, вторая была проблемой её собственных чувств и с третьим ему просто придётся смириться.

— Саяма-кун, моё мнение о тебе чуточку улучшилось. Ой, но... на самую малость, хорошо?

— Ха-ха-ха. Не стесняйся хвалить меня сильнее. В последнее время обо мне было так много недоразумений, что мой измеритель удовлетворения просто зашкаливает. Между тем, малыш Хиба.

— Д-да?

Он принял мелкую защитную стойку перед Микаге, что удивило Синдзё. Он так естественно её защищает, — подумала она, бросив взгляд на Саяму. Но тот в данный момент сосредоточился на Хибе.

— Слушай. В настоящее время все, кто к нам присоединяется, также получают должность в школьном совете. Как тебе нравится помощник казначея?

— Помощник казначея? Я-я не могу. Это поставит меня как раз возле сильнейшего бойца школы!

— В каком-то смысле, ты будешь на шаг от величайшего влияния. Не то, чтобы ты сам мог на что-то повлиять. Но я думаю, ты справишься, Хиба-кун. Ты сможешь уклоняться от атак.

— Я заметил, ты не отрицаешь моих слов...

— Не переживай об этом, малыш Хиба. Теперь, выбери один из следующих вариантов: А) Стать моим слугой. В) Взмолиться, чтобы быть слугой великого Саямы. С) Выполнять мои приказы до скончания дней.

— Как насчет «D) Ничего из предыдущего, засранец»?

Хиба почесал затылок.

— В общем, я не уверен, что сказать о присоединении к вам.

Договорив, Хиба повернулся к Микаге. Её брови и вся голова слегка опустились.

...Она немного настороже.

В последнее время, они начали показывать и рассказывать людям то, что ранее было их тайной.

Микаге спокойно показала своё тело, но, скорее всего, у неё были и другие мысли по этому поводу. Мне нужно об этом помнить, — подумал он.

Той ночью, когда их забрали в USAT, он много разговаривал со стариком в лабораторном халате, равно как и с мужчиной в чёрном костюме и с седыми волосами, которого сопровождала горничная. Микаге показала им своё запястье, и горничная показала свою руку.

...Это странная организация.

Куклы и люди работали там сообща.

...Если я к ним присоединюсь, получит ли Микаге-сан больше свободы?

Но Хиба покачал головой и решил, что слишком рано судить.

— В данный момент, я хочу лишь одного: прошу, поймите, что мы уже разбираемся с 3-м Гиrom, — сказал он. — Где-то через пять лет после пробуждения Микаге-сан, они начали на нас нападать. Нам хватало забот просто от них отбиваться, но после уничтожения нескольких дистанционных Богов Войны на горизонте, наконец-то, показалась истинная награда.

— И вы заявляете, что это ваша цель?

Хиба кивнул, зашел за спину инвалидной коляски и взялся за ручки.

Он глянул на ослабшие ноги Микаге.

— У нас есть половина Концептуального Ядра 3-го Гира, а у них вторая половина. Если мы её получим, Микаге-сан...

— ...может стать человеком, — закончила Синдзё.

Хиба увидел, как она немного себя обняла. Это было мимолётное действие, но что-то об этой ситуации, должно быть, до неё достучалось. Затем она повернулась к Саяме.

— Что же нам делать? Если у них есть половина Концептуального Ядра, получение половины 3-го Гира не закончит Путь Левиафана.

— Действительно, — Саяма скрестил руки на груди. — Это каверзный вопрос. Всё сводится к тому, чья сторона сдастся, и как.

Последовало молчание.

Какая тяжелая тишина, — подумал Хиба.

Ни одна из сторон не желала отступить.

...Что же мне делать?..

Неожиданно, он увидел слабое движение.

Небольшой зверёк на плече Саямы скрестил руки, прямо как его хозяин.

Плечи Микаге затряслись, и она выдала забавный смешок.

— ...

Смех был не к месту, но не часто она вообще смеялась. Вот почему Хиба улыбнулся и поддержал её позади инвалидной коляски.

Но Саяма и Синдзё не видели источник смеха.

— А.

Через секунду Синдзё догадалась и улыбнулась. Саяма затем сделал то же самое. Баку переглянулся между ними и скрестил свои коротенькие ручки ещё сильнее.

— Баку, должно быть, хотел присоединиться к беседе.

Саяма горько улыбнулся и небрежно переместил стопу в сторону, но с чем-то столкнулся.

— Хм?

Он опустил взгляд к основанию деревьев, окружающих дом, и обнаружил тридцатиметровый металлический кол.

— Что это?

— Это защитный штырь с философским камнем внутри. Он сдерживает силу машин. Эффективный радиус мал, так что мы можем двигаться вокруг них, но Бог Войны не сможет.

— Значит, вы используете это в качестве защитных талисманов вашего дома?

— Да, но соседские собаки и коты любят выкапывать их из земли. Нужно вернуть его на место.

Едва лишь Хиба подобрал штырь и на него глянул, его лицо переменялось.

Верхняя часть кола была раздавлена.

— Э? — спросила Синдзё.

— Местные собаки и коты должно быть, просто невероятны, — произнёс Саяма. — Судя по всему, они могут ломать металл.

— Да, я тоже удивлен. ...Только произошло явно не это!

Хиба осмотрелся по сторонам и обнаружил больше штырей под деревьями, окружающими дом. Они все были выкопаны так, чтобы не заметил посторонний.

— Они все сломаны.

Когда по спине пробежался холодок, Хиба вздрогнул, а Саяма огляделся.

— Этот концепт ограничивается Богами Войны?

— Из-за того, что Микаге-сан тут живёт, он в первую очередь влияет на большие объекты.

— Тогда, я полагаю, автоматическая кукла будет в порядке. Кукла, способная функционировать в Лоу-Гире. И теперь, поскольку от них избавились...

— Надвигается Бог Войны?!

Хиба глянул сквозь деревья в сторону своего дома. С отсутствием его матери он опустел, но прямо перед ним стояли два человека.

Одной оказалась черноволосая женщина в красном костюме, и вторым был громадный мужчина, одевший передник овощной лавки.

Женщина стояла впереди и сделала шаг в сторону, тряхнув подбородком в сторону мужчины.

Дела плохи, — подумал Хиба, приготовившись к сражению.

Мужчина согнулся и нажал на кнопку домофона.

— Хозяйка, это 3-й Гир. Мы доставили вам сражение.

Женщина подняла обе руки, и Хиба увидел, как позади неё возникли гигантские мечи.

Прямоугольные клинки тянулись на пять метров, и их было шесть штук в ряд.

— ———!

Женщина выдала крик, и между ней и мечами появилась красная фигура.

— Бог Войны?!

И словно крик Синдзё послужил сигналом, шесть мечей врезались в дом Хибы.

Мгновенная атака пронеслась сквозь дом и вызвала взрыв.

— !..

Неожиданный поворот событий заставил Хибу принять боевую стойку.

Подготовившись к сражению, он попытался выбрать себе напарника. Парень потянулся к руке Микаге, но обнаружил лишь пустоту.

Он смотрел на неё сквозь вонь горящего дерева, разлетающиеся обломки, и дым от взрыва.

Но она пропала. Остались только пустая инвалидная коляска и трость.

— ...Э?

Хиба беспомощно гадал почему, поскольку раньше такого никогда не случалось.

Они были вместе на протяжении долгих лет, так как же она исчезла и куда?

— Что ты делаешь, малыш Хиба? Похоже, 3-й Гир питает слабость к похищениям, потому что на этот раз они забрали Микаге-кун. Одновременно с атакой дома теми мечами, они развернули Концептуальное Пространство и взяли с собой только Микаге-кун!

Саяма на него орал, отмахиваясь от взрыва и дыма рукой, и затем указал на пустое инвалидное кресло.

— Она ждет тебя прямо там. Готовься к вхождению в Концептуальное Пространство и борись!

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3276925>